

КАЖДЫЙ ПИШЕТ, КАК ОН СЛЫШИТ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

Вопросы, которые были заданы на презентации автору книги, я бы разделил на две группы. Первые, и их было почему-то большинство, звучали как браваурный рояль, случайно оказавшийся «в кустах» - этикие домашние вопросики-заготовки с заранее известными пафосными ответами: откуда в вас такая смелость, отвага? Откуда масштабность, широта взглядов?

Но было и чисто спонтанное любопытство. В частности, писатель Б. И. Черных, которого никак не обвинишь в любви к коммунистам, заранее извинившись за «ершистость» своего вопроса и за то, что он весьма критически относится к предыдущим книгам Альберта Аркадьевича (на его взгляд, они слишком конъюнктурны!), поинтересовался: не испытывает автор «Схватки над пропастью» угрызений совести за то, к чему привели Россию демократические «реформы»? И пояснил: то, с чем боролись амурские демократы на заре своей юности - привилегии Шарина, перекрытие им улицы для проезда автотранспорта и т. д., - «семечки» по сравнению с тем, что творится сейчас.

Альберт Аркадьевич заверил, что совесть его чиста и никаких угрызений не испытывает. И вообще все происходит по классическому варианту: задумывают

революцию гении, осуществляют фанатики, а ее плодами пользуются нечестные люди. К фанатикам или гениям относится сам Кривченко, он уточнять не стал. Но к третьей категории его, конечно же, отнести нельзя. А что касается революции, то под ней надо, видимо, понимать приход Ельцина к власти.

Не мог укротить свое любопытство и автор этих строк:

- Альберт Аркадьевич, зная, чем все кончится, согласились бы вы десять лет назад занять губернаторское кресло?

- Это была судьба, а от нее никуда не денешься!

Развивая тему, коллеги задали еще один вопрос:

- Если вновь избранный губернатор позовет вас в советники. Пойдете?

- Нет. Я сейчас живу другими заботами. Я стал сельским жителем, у меня хозяйство - меня в данный момент больше волнует, удачно ли моя корова отелится... Вы знаете, в той жизни, которой я сейчас живу, есть своя прелесть!

...Мне остается добавить, что записки губернатора «Схватка над пропастью» вышли пока что тиражом лишь в 3 тысячи экземпляров в журнальном варианте (журнал «Амур наш батюшка» № 1 (6), 2001 год). Но автор обещает поработать над записками еще и выдать нам дополненный книжный вариант.

Александр ФИЛОНЕНКО.

КАЖДЫЙ ПИШЕТ, КАК ОН СЛЫШИТ

● Презентация

Если честно, то зал скромной столовой издательского комплекса «Приамурье», где во вторник проходила презентация этой книги, не ломился от многолюдья. Почему-то не было даже тех завсегдатаев журналистских «тусовок», которые не пропускают ни одной дармовой выпивки.

Может, название книги спугнуло? Нет, оно было интригующим - «Схватка над пропастью», как в бессмертных боевиках из сериала «Синий тарантул» и другие похождения майора Пронина».

Может, автор был из числа еще не раскрытых? Нет, более известного имени в нашей литературно-журналистской элите трудно припомнить - Альберт Кривченко, экс-губернатор Приамурья. Так в чем же дело?

Давайте спишем все на непогоду. В этот день в Благовещенске шел снег, и даже многие шустрые халявщики «не клюнули» на обещанное «чаепитие». В такую погоду, как известно, хороший хозяин и сам дома сидит, и других на улицу не выгоняет.

Итак, экс-губернатор Приамурья сделал то, что давно публично обещал - «рассказать беспристрастно, с холодной головой, как это было». В предисловии к этому изданию Альберт Аркадьевич выразил надежду, «что будущие историки, изучая Россию, и в частности Приамурье конца XX века, возьмут в руки и мою книгу».

А время своего губернатор-

ства (октябрь 1991 - май 1993 года) Кривченко-публицист описывает так: «Остановилось падение промышленного производства, замедлился спад в сельском хозяйстве, заработала торговля. По уровню розничного товарооборота область вошла в десятку лучших в России, а поросту денежных накоплений у населения - даже в первую пятерку. Это был прямой результат начавшейся экономической реформы. В Амурской области она проводилась даже с некоторым опережением, чем в целом по стране».

Не буду больше утомлять вас цитатами. Наверное, прав был поэт, когда утверждал: «Каждый пишет, как он слышит». Альберт Аркадьевич увидел, услышал последнее десятилетие века минувшего таким, каким и описал. Другое дело - поверят ли в это читатели и тем более «будущие историки»?

(Окончание на 3-й стр.).